

сядшаго архіерея, а затѣмъ, поднимая кирпичъ, тоже бросилъ его въ карету. Днѣпровскій арестованъ и препровожденъ въ домъ умалишенныхъ, такъ какъ онъ оказался психически-больнымъ.

— Въ Лексингтонѣ, въ Соединенныхъ штатахъ, одинъ врачъ, если вѣрить *Coggiere della Sera*», задумалъ новый опытъ гипнотизма, который могъ, однако, имѣть плачевныя послѣдствія. Усыпивъ одну четырнадцатилѣтнюю дѣвочку, по имени Модъ Малсіюзъ, онъ внушилъ ей, что она умерла. Мнимую покойницу положили въ гробъ, опустили въ могилу, которую и засыпали землей. Спустя три дня, могилу разрыли и, открывъ гробъ, нашли тамъ спокойно спящую дѣвочку. Медикъ, нагнувшись надъ дѣвочкой, прошепталъ ей на ухо нѣсколько словъ, и Модъ сразу проснулась. Затѣмъ, совершенно здоровая и веселая, она выпрыгнула изъ гроба и отправилась домой со своими родными, присутствовавшими при опытѣ. Счастливый исходъ опыта былъ встрѣченъ всѣми съ радостнымъ облегченіемъ, но самый опытъ произвелъ на всѣхъ удручающее впечатлѣніе.—*Si non e vero, e bene trovato.*

ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА НЕВРОПАТОЛОГОВЪ И ПСИХІАТРОВЪ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Протоколъ засѣданія Общества 30 апрѣля.

Предсѣдательствовалъ Н. М. Поповъ, при секретарѣ В. В. Николаевѣ. Присутствовали гг. дѣйствительные члены: В. С. Болдыревъ, В. Н. Васяткинъ, Б. И. Воротынской, А. Ф. Гебергъ, В. Н. Долговъ, М. М. Маевскій, Н. А. Миславскій, Л. А. Сергѣевъ, П. С. Скуридинъ, Д. А. Тимофеевъ, Н. Н. Топорковъ, А. Е. Янишевскій, гости: д-ра Малѣевъ, Лошиловъ, Карауловъ и нѣсколько человекъ публики.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Д-ръ Д. А. Тимофеевъ демонстрировалъ препараты окончанія нервовъ въ діафрагмѣ и брюшинѣ и сдѣлалъ при этомъ соотвѣтственныя разъясненія.

По поводу показаннаго проф. Н. А. Миславскій возбудилъ интересный вопросъ объ опредѣленіи центрального мѣста происхожденія тѣхъ нервныхъ волоконъ, инкапсулированныя окончанія которыхъ докладчикъ демонстрировалъ въ *centrum tendineum*, а также замѣтилъ, что въ высокой

степени важно изучить рефлексъ съ этихъ нервныхъ окончаній, и что громадная величина Пачиніевыхъ тѣлецъ наводитъ на мысль объ ихъ спеціальному назначенію.

Д-ръ Д. А. Тимофеевъ отвѣтилъ, что Краузе смотритъ на Пачиніевы тѣльца, какъ на снарядъ, служащій прыгающимъ животнымъ для опредѣленія перемѣщенія центра тяжести, но съ своей стороны докладчикъ предполагаетъ, что, вѣроятно, у другихъ животныхъ также эти тѣльца существуютъ, но меньшихъ размѣровъ, почему просматриваются изслѣдователями.

Д-ръ В. П. Малѣевъ сдѣлалъ докладъ «Къ патологической анатоміи бульбарныхъ параличей сосудистаго происхожденія».

Д-ръ Б. И. Воротынскій по поводу сообщеннаго замѣтилъ, что затронутый докладчикомъ вопросъ о бульбарныхъ параличахъ мало еще разработанъ съ анатомической стороны, не смотря на то, что острые и хроническіе случаи бульбарныхъ параличей встрѣчаются довольно часто. Докладчикъ, къ сожалѣнію, располагалъ несвѣжимъ случаемъ, почему также не могъ воспользоваться всѣми лучшими современными способами изслѣдованія, чтобы, установивши въ точности патолого-анатомическую картину, сопоставить ее съ клинической картиной болѣзни. Тѣмъ не менѣе работа докладчика имѣетъ свое значеніе, какъ попытка разобраться въ патолого-анатомической картинѣ указаннаго страданія.

Д-ръ В. П. Малѣевъ отвѣтилъ, что карминные препараты, имъ приговленныя, дали надежные результаты, тѣмъ болѣе, что выводы дѣлались при просмотрѣ цѣлой серіи препаратовъ, тогда какъ способъ Marchi въ данномъ случаѣ непригоденъ, такъ какъ вскрытіе человѣческихъ труповъ происходитъ обычно по прошествіи 3 дней послѣ смерти, способъ же Marchi даетъ удовлетворительные результаты лишь въ свѣжихъ случаяхъ. Обработка по Вейгерту также не примѣнялась вслѣдствіе своей крайней медленности.

Проф. Н. А. Миславскій, обращая вниманіе докладчика на описанныя имъ измѣненія волоконъ п. Hypoglossi у выхода, настаивалъ для правильности выводовъ на необходимости прослѣживать измѣненія и по всей длинѣ волоконъ, ибо иногда легко мѣста, гдѣ образовался Kunstproduct, принять за патологически измѣненныя.

Проф. Н. М. Поповъ, видѣвшій всѣ препараты докладчика, выяснилъ, что измѣненія наблюдались по всей длинѣ волоконъ и въ самой толщѣ п. Hypoglossi, также добавилъ, что за послѣднее время ученіе о бульбарныхъ параличахъ чрезвычайно подвинулось съ развитіемъ новыхъ методовъ изслѣдованія, такъ что теперь есть возможность клиническую картину связать съ патолого-анатомическими измѣненіями, которыя обычно локализируются въ такихъ случаяхъ на днѣ 4-го желудка въ его задней половинѣ. Этиологическимъ моментомъ бульбарныхъ параличей являются измѣненія кровообращенія въ головномъ мозгу, инсульты же въ толщу мозговой коры обуславливаютъ псевдобульбарные параличи.

Докладчикомъ обстоятельно описана клиническая картина болѣзни и сколько возможно выяснена патолого анатомическая сторона страданія, и такимъ образомъ данный случай, можетъ быть, дать возможность отчасти освѣтить тотъ симптомокомплексъ, который носитъ названіе астеническаго бульбарнаго паралича Эрба, который описываетъ подъ такимъ названіемъ крайне затяжную форму болѣзни, оканчивающуюся то полнымъ выздоровленіемъ, то смертью, но въ такомъ случаѣ патолого-анатомическихъ измѣненій нѣтъ; случай же докладчика имѣетъ ту особенность, что хотя развился чрезвычайно быстро, но выразился глубокими патолого-анатомическими измѣненіями центральной нервной системы.

Проф. Н. А. Миславскій допускаетъ объясненіе происхожденія астеническаго бульбарнаго паралича Эрба вазомоторной ишеміей, вслѣдствіе, на примѣръ, пораженія нервныхъ клѣтокъ ганглиозныхъ периферическихъ центровъ сосудодвигателей.

Д-ръ Б. И. Воротынскій указалъ на то, что, принимая во вниманіе характеръ картины астеническаго паралича, можно склоняться къ тому мнѣнію, что здѣсь дѣло идетъ какъ будто объ утомленіи извѣстныхъ центровъ, зависящемъ, быть можетъ, отъ измѣненія кровообращенія въ головномъ мозгу.

Въ административной части засѣданія произведена баллотировка въ дѣйствительные члены О-ва д-ра В. П. Малѣва, который и былъ выбранъ единогласно.

Протоколъ засѣданія Общества 26 сентября.

Предсѣдательствовалъ проф. Н. М. Поповъ, при секретарѣ В. В. Николаевѣ. Присутствовали г. почетный членъ О-ва К. А. Арнштейнъ и гг. дѣйствительные члены: В. С. Болдыревъ, Б. И. Воротынскій, Г. А. Клячкинъ, В. И. Левчаткинъ, М. М. Маевскій, В. П. Малѣевъ, Н. А. Миславскій, И. И. Наумовъ, Д. В. Полумордвиновъ, Л. А. Сергѣевъ, П. С. Скуридинъ, Д. А. Тимофеевъ, Н. Н. Топорковъ, А. Е. Янишевскій, гости: д-ръ Лоциловъ и около 30 человекъ публики.

Г. Предсѣдатель О-ва, открывая засѣданіе, сказалъ, что со времени послѣдняго засѣданія наука потеряла одного изъ выдающихся русскихъ психіатровъ, проф. С. С. Корсакова, скончавшагося лѣтомъ въ Москвѣ. Предсѣдатель, указывая, что медицинская и общая пресса достаточно уже выяснили заслуги покойнаго, предложилъ присутствующимъ почтить память усопшаго вставаніемъ.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Д-ръ А. Е. Янишевскій сообщилъ «Къ патологіи сухожильныхъ рефлексовъ» и демонстрировалъ больного.